

Дочитались до улиток

Еще раз о непредсказуемости цензуры и о неочевидности ИСТИНЫ

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

16:58, 13 февраля 2026,

Карл Рамаль

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Один мой знакомый, окончив школу, отслужил срочную и подался работать в милицию (тогда у нас еще была милиция, а не полиция). У него имелась особая примета: это был человек с полным отсутствием чувства юмора. Когда кто-то при нем зубоскалил, он долго и сосредоточенно думал и тихонько выспрашивал окружающих, в чем смысл шутки.

Встав на стражу порядка и законности, мой знакомый вдруг выдал:

— Как же я люблю шутников! Обожаю!

— Чем же тебя шутники так обворожили? — спросил я аккуратно, стараясь, чтобы мой вопрос не звучал ернически.

— Понимаешь, вот человек пошутит, и всё, готовый протокол, — пояснил серьезно молодой сотрудник милиции. — Нам вообще напрягаться не надо, чего-то выдумывать. Шутканул? Ну и бери его тепленьким! У нас весь план на таких шутниках держится.

Это была притча, а теперь поговорим об улитках, цензуре и чувстве юмора. И заодно о том, есть ли место шутке в нашем замечательном государстве.

На днях информационное пространство всколыхнула новость о том, что некое издательство потребовало отцензурировать из-за «пропаганды ЛГБТ*» книгу о сексуальной жизни животных, которую готовит научно-развлекательный журнал «Батрахоспермум». В сообщениях обильно цитировался главный редактор журнала Виктор Ковылин, который написал в телеграм-канале, в частности, следующее:

«...нейтральные научные описания гомосексуального поведения, без отвращения и критики, отныне попадают под пропаганду нетрадиционных отношений! Жертвами цензуры пали и гермафродиты: улиткам, слизням и планариям теперь

придется извиниться в водолазках и перейти к раздельнополости, чтобы книжка вышла!

Многообразие половых органов также под запретом: только пенисы и влагалища по ГОСТу можно обсуждать без осуждения, а педипальпы, эдеагусы, гектокотили и фаллосомы с гиносомами — это пропаганда нетрадиционных гениталий!» По его словам, анализ текста для издательства провел ИИ.

Лично я почерпнул из этой записи немало познавательного. Например, я, к своему стыду, знать не знал, что планарии являются гермафродитами. Честно говоря, я вообще о планариях услышал впервые, равно как и об эдеагусах. Вот о педипальпах где-то слышал. Слово красивое, звучит стильно.

В общем, этот текст стали приводить как самый абсурдный на сегодняшний день пример цензуры, да так широко, что Ковылину пришлось пояснять, что это вообще-то стеб. «В связи с лихим распространением в интернете наших всхлипываний о цензуре, поясним, что данный абзац является художественным преувеличением, полушуткой, доведенной до абсурда в традициях «Батрахоспермума». Вся научная информация в книге останется без искажений, невзирая на закидоны ИИ. Издательство нас ни к чему не обязывало, речь о «пожеланиях» со стороны ИИ, которому мы с издательством совместно противостоим. Так что инфоповод высосан из пальца», — написал он.

Вот теперь за улиток стало обидно. Это что ж выходит, наши российские улитки так и останутся гермафродитами?

Но в общем, кажется, за животных мы можем не волноваться: будут и дальше воспроизводить род свой, как им удобней, а не как того РКН требует. Но вот то, что инфоповод высосан из пальца, — позволю себе не согласиться. Увы, инфоповод-то как раз достойный обсуждения.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Он распадается на несколько параллельных линий. Первая — это тема использования ИИ в цензуре, и это действительно «и грустно, и смешно».

О том, что издательства, не способные справиться с валом требований надзорных органов и абсолютной неопределенностью законодательства, подключили к цензурированию ИИ, заговорили прошедшей осенью. Сейчас, наверное, подавляющее большинство издательств так или иначе ИИ подобным образом использует и, в общем, это не скрывает.

Сразу же посыпались примеры того, что ИИ предлагает зацензурировать. Гендиректор ЭКСМО Евгений Капьев развеселил в октябре своих подписчиков в телеграмме тем, что, оказывается, «проверка ИИ упорно включает пиво в список наркотиков»

(сразу вспомнился герой «Сказки о Тройке» братьев Стругацких, монументальный Лавр Федотович Вунюков: «Пиво — это от слова пить»). В комментариях немедленно накидали других примеров: ИИ воспринимает «героинь» как «героин», не различает пол азиатских персонажей и т.д. С тех пор такого набралось много, и я вижу в этом положительную сторону: это

а) бывает действительно смешно,

б) великолепно подчеркивает абсурдность происходящего.

Или все-таки нет?

И здесь мы переходим ко второй сюжетной линии. Ее суть в том, что история с улитками явственно показала, насколько сейчас смешались вымысел и реальность. Я уверен, что еще пару лет назад никакие СМИ не увидели бы в тексте Ковылина инфоповода. Это было бы воспринято как шутка — удачная или нет, тут уж каждый сам пусть решает. Я бы улыбнулся.

Но сейчас никому и в голову не пришло, что это стеб. Над цензурованием «нетрадиционных гениталий» смеялись, и правильно смеялись, над этим нужно смеяться. Но подали-то как факт!

И поди разбери тут, где фейк. Ведь в конце концов может оказаться, что фейк — это само опровержение. Мало ли,

издатель не ожидал такого резонанса, решил как-то сдать назад.

Такая путаница в наших условиях неизбежна. Каждое сообщение подобного рода не проверишь — слишком крепок стал маразм. И, например, книгу Урсулы Ле Гуин «Левая рука тьмы» с описанием сообщества «андрогинов» снимают с продаж вполне серьезно, и штрафы за нее выписывают отнюдь не шутейные.

Так почему ж не поверить в то, что РКН докопался до улиток? Что, улитки не должны закон соблюдать? Издатели-то точно должны.

Но главное в этом всем — мы больше не в состоянии понять, где шутка. Это бывает забавно, но в целом совсем не смешно.

Это один из результатов эксперимента, который власть проводит над обществом, конструируя параллельную реальность. Опоры этой конструкции — подтасовка фактов, ложь и пропаганда. В этой параллельной реальности создается иллюзия нормальности того, что нормальным быть никак не может: боевых действий с их жертвами, роста цен, блокировки основных мессенджеров, репрессий и цензуры. В этой реальности все переворачивается с ног на голову. Сама эта реальность — один огромный фейк.

Но настоящее врывается в наше королевство кривых зеркал, рушит пафосную картинку, и начинается хаос, в котором действительность абсурднее любой выдумки. В итоге никакая шуточная «Панорама» не способна пересмеять ленту новостей: если убрать предупреждение о том, что это фейк, от какого-нибудь информагентства не отличить. Наверное, о шутках стоит теперь предупреждать заранее, а каждый стебный пост

помечать тегом «сарказм».

Все это усугубляется тем, что к шуткам отношение в России нынче суровое. Государство не одобряет иронии. В такие времена все должно быть предельно серьезно — вышучивать официально позволено только врагов народа, «иноагентов».

Артемий Останин. Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

Вот, например, комик Артемий Останин неудачно пошутил про инвалида. За шутки вроде бы карать не должны, но в нашей реальности это преступление, и Останин получил почти шесть лет тюрьмы. За шутку. Что ж, когда-то и за анекдоты сажали и даже расстреливали, так что есть куда расти.

Государство наше ранимо и чувствительно. Оно много чего не прощает, но особенно остро воспринимает ситуацию, в которой считает себя униженным. Государство не может себе позволить глупо выглядеть — дураками должны выглядеть все вокруг.

Нельзя шутить над «традиционными ценностями», потому что это их девальвирует, хотя никто не понимает, что это, собственно говоря, такое. Нельзя шутить над героями СВО, это принижает их образ. И уж совсем нельзя отпускать шутки по поводу власти — потому что так и страх потерять недолго, а там и до протеста недалеко.

Но юмор очень востребован народом, который нынче впадает в депрессию после первого же похода в магазин. Народ требует отвлекать и развлекать. Поэтому не удивлюсь, если скоро в Кремле попытаются монополизировать право на юмор, дабы шутки несли в себе правильный идеологический и политический заряд. И путаницы никакой не будет, сразу все поймут, где фейк, а где кристально чистая правда.

Так что с юмором во всей стране теперь все сложно. Нет, разумеется, юмор продлевает жизнь, но, как говорил впавший в депрессию барон Мюнхгаузен из фильма Марка Захарова, «тому, кто смеется, продлевает, а тому, кто шутит, укорачивает». И приходится иметь в виду, что каждую шутку могут воспринять серьезно.

И составить по этому поводу протокол.

* Так называемое международное движение, признано в РФ экстремистским и запрещено.